

HANNA KOWALSKA-STUS

ПОЛЬСКАЯ КАТОЛИЧЕСКАЯ ЦЕРКОВЬ В ПОЛИТИЧЕСКИХ ПЛАНАХ АЛЕКСАНДРА I

Судьба католической Церкви в Польше при Александре I тесно связана с исторической судьбой Польши. Царь был инициатором нового порядка в Европе после Наполеона, порядка заложенного на ценностном фундаменте христианства и защитительной, по отношению к нему, роли монархии. Либеральная историография затемнила образ Александра I, укладывая его биографию в привычные для ее мировоззрения схемы. Она разделяет ее на этапы: либерализма и мистицизма, прогресса и реакции. Однако, помимо этого, уложившегося в определенную схему, представления, в стиле правления царя можно увидеть проявление византийских идеалов.

Исследователи биографии Александра I подчеркивают, что его учитель – швейцар Лагард заложил в нем уважение к добру, общественному благу, конституционному строю, миру, в котором нет войны. Воспитание верой могло состояться только в Гатчино у его отца Павла. Само имя Александр было избрано Екатериной I в честь Александра Македонского, как создателя империи. Александр Павлович свое правление подчинил поискам понимания идеи империи. Русская империя была тогда многоконфессиональной и этот факт имел решающее значение.

Для начала XIX века характерна была сверхконфессиональная утонченная духовность, проявлявшаяся в духовном братстве. С другой стороны, в противовес этому господствовало убеждение, что государственность тесно связана с цивилизационными нормами, а они подчинены рационалисти-

ческому принципу. Эсхатологический мистицизм и стремление к современному обустройству империи парадоксально встретились в ментальности царя. Христианский универсализм помог ему, на постнаполеоновском этапе, переосмыслить идею христианской империи, нового Рима. Приводя на память современную идею единства Европы Роберта Шумана, когда упоминались еще христианские корни, необходимо отметить, что проект Александра I был в этом плане пионерским.

Что касается Польши, то удивительным является факт, что намерения царя нашли здесь положительный отзыв. Поляки были благодарны, прежде всего, за автономию и конституцию. Вряд ли они правильно поняли тогда настоящий смысл декларации государя о том, что образец польского строя должен был стать примером для преобразований в России. Когда Александр I 12 ноября 1815 года приехал из Парижа в Варшаву, его приветствовали как воскресителя Польши. Наступило пятнадцать мирных лет после долголетней войны.

„Образование, существовавшее в вашем крае, дозволило мне ввести немедленно то, что я вам даровал, руководствуясь правилами законно-свободных учреждений, бывших непрестанно предметом моих помышлений и которых спасительное влияние надеюсь я, с помощью Божьей, распространить и на все страны, Провидением попечению моему вверенные. Таким образом вы мне подали средство явить моему Отечеству то, что я уже с давних лет ему приготавливаю и чем оно воспользуется, когда начала столь важного дела достигнут надлежащей зрелости” – сказал царь весной 1815 года в Варшаве¹.

Для царя, прибывшего в Варшаву после Венского конгресса, жители Варшавы построили провизорную арку на Площади Трех Крестов. Потом собрали деньги с намерением построить памятник, но царь не дал на это своего согласия. В письме к председателю Сената велел на эти деньги построить на площади костел, который стоит до сих пор.

Политические планы царя становятся более понятными в контексте обстоятельств связанных с 1812 годом. Когда Наполеон завоевал Москву, царь оставался в Петербурге, молился и исповедовался. Войну эту он понимал как сражение сил добра и зла. В этой борьбе милитарная тактика не

¹ Цит. по: А.Н. Пыпин, *Общественное движение в России при Александре I. Исследования и статьи по эпохе Александра I*, http://dugward.ru/library/pypin/pypin_obchestvennoe_dvizhenie.html, дост. 12.11.2011

имеет значения. В послевоенной художественной символике в России встречаем символ ангела мира отождествляемого с Александром I².

Священный союз – идея Александра – стал и для Польши гарантом улучшения ее ситуации в рамках австрийского и прусского государств. По инициативе Александра I было образовано автономное Польское королевство. Даже в польском историческом исследовании 1914 года, изданном в Познани (Пруссия) подчеркивается, что по сравнению с Конституцией Наполеона для Варшавского княжества, подчиненного Франции, конституция Королевства была более либеральной и могла обеспечить свободу государства³. Поэтому именно в этой части разделенной Польши сосредоточилась культурная, политическая и экономическая активность польского народа. Это и произошло, несмотря на участие польских войск в наполеоновской кампании против России.

Польское Королевство было конституционной монархией в реальной унии с Русской Империей. «Основы» Конституции Александр I подписал еще в Вене. Они были созданы в кругу политиков, среди которых был князь Адам Чарторьский и сенатор Николай Новосильцев. Они гарантировали Польскому Королевству государственность, национальные права и свободы. Относительно польской Церкви в документе было сказано:

Гл. 11. Католическая конфессия исповедуемая большинством населения Польского Королевства остается под покровительством правительства, не уменьшая свободы других вероисповеданий... Гражданские и политические права не ограничиваются в связи с вероисповеданием.

Гл.12. Духовенство всех вероисповеданий находится под покровительством и контролем права и правительства.

Гл.13. Имущество духовенства является непосягаемой собственностью общей для всей иерархии, которое правительство укажет как таковое и пред-

² Александрийская колонна на Площади Зимнего дворца в Петербурге. «Бедствия эти вместе с Россией разделяла и Православная Русская Церковь. Среди необычайного подъема религиозных и патриотических чувств при нашествии грозного врага, как будто снова воротилось то время нашей истории когда вера и Церковь стояли на страже православной Руси и выручали ее из всех бед, выпадавших на ее долю. Архиереи и монастыри, как в старину, жертвовали на ее спасение свои многолетние сбережения. Из своего нового капитала Св. Синод пожертвовал 1,5 миллиона». Цит. по: П. Знаменский, *История Русской Церкви*, http://orthodox-book.ru/index.php?option=com_content. дост. 1.10.2011

³ A. Lewicki, *Czasy porozbiorowe od roku 1815 do 1864*, [w:] *Dzieje Kościoła polskiego*, t. VIII, Poznań 1914, repr. Poznań 2000, s. 15.

назначит для вышеупомянутых из народного имущества и будет составлять его гонорары.

Гл.14. В состав сената Польского Королевства будут входить католические епископы числом равным с воеводствами. Кроме того заседать будет один униатский епископ⁴.

Конституция Польского Королевства была более либеральной в обеспечении прав и свобод общества по сравнению с конституцией Варшавского княжества. Это проявилось в расширении прав и компетенций Сейма. Традиции Речи Посполитой нашли выражение в названиях государственных учреждений, в организации Сейма, в коллегиальной системе государственных органов, в прокламированности выборности администрации и судей. В Королевстве сохранялся принцип равенства перед законом, однако было открыто сказано, что это равенство относится только к исповедующим христианскую религию⁵. Царь дал согласие даже на то, чтобы Королевство вело

⁴ Konstytucja Królestwa Polskiego, http://pl.wikisource.org/wiki/Konstytucja_Kr%C3%B3lestwa_olskiego#Tytu.C5.82_VII._URZ.C4.84DZENIA_OG.C3.93LNE. пер. Н.К.-С. Дост. 12.11.2011. В ориг.: 11. Religia katolicka-rzymska wyznawana przez największą część mieszkańców Królestwa Polskiego, będzie przedmiotem szczególniejszej opieki rządu, nie uwłaczając przez to wolności innych wyznań, które wszystkie bez wyłączenia, obrządku swe całkowicie i publicznie pod protekcją rządu odbywać mogą. Różność wyznań chrześcijańskich nie będzie stanowić żadnej w używaniu praw cywilnych i politycznych. 12. Duchowieństwo wszystkich wyznań jest pod protekcją i dozorem praw i rządu. 13. Fundusze posiadane teraz przez duchowieństwo katolicko-rzymskie i przez duchowieństwo grecko-unickie, jako też te, które mu nadamy przez szczególne postanowienie, będą uznane za własność niewzruszoną i wspólną całej hierarchii duchownej, skoro rząd wskaże i przeznaczy wzwyż wspomnianemu duchowieństwu dobra narodowe składające mające jego uposażenie. W senacie Królestwa Polskiego zasiadać będzie tyle biskupów obrzędu katolicko-rzymskiego, ile prawo oznaczy województw. Zasiadać będzie prócz tego biskup grecko-unicki. Царь подписал Конституцию в Варшаве 27 ноября 1815 г.

⁵ Конституция, равно как и связанное с ней положение о выборах в Сейм, были наиболее либеральными в Европе того времени, распространив избирательное право на значительный по тем временам избирательный корпус – свыше 100 тыс. человек, что достигалось сравнительно низким имущественным цензом. В отношении к 3,5-миллионному населению Королевства в 1820 году это составило больший процент, чем во Франции, где число избирателей едва достигало 80 тысяч при 30-миллионном населении. В Центральной Европе после 1815 года Польское Королевство было единственной страной, располагающей парламентом, избираемым прямыми выборами, всеми общественными классами, хотя и с незначительным участием крестьян. Она была реализацией постулата Адама Чарторыского, касающегося того, что «Конституция должна стать абсолютно национальной и приблизиться к уставу 3 мая 1791 г.». Между тем национальное развитие ушло вперед и обращение к нормам и институтам 1791 года было уже анахронизмом. См. Е.В. Голуб, *Правовой статус Королевства Польского в составе Российской Империи*, <http://www.neuch.ru/referat/29120.html>, Дост. 12.11.2011.

самостоятельную заграничную политику, имело свой департамент по иностранным делам. Это создавало хорошие условия для контактов с Ватиканом. Наступила реорганизация епархий, их стало восемь, вместе с тремя новыми. Что касается позиции трона, то Александр I и Новосильцев позаботились, чтобы Конституция обеспечивала власть польского: правительства, Сейма, Сената и существование армии, которые были независимы а также власть династии Романовых на польском престоле.

Кампания Наполеона 1812 года привела к неофициальным контактам между российским правительством и Ватиканом. Представитель Ватикана – Антонио Севороли передавал представителям царя в Вене нужные для борьбы с Наполеоном информации, а после поражения Наполеона ватиканская дипломатия старалась обеспечить поддержку царем планов возрождения ватиканского государства, а также возвращения ватиканских архивов. Папа Пий VII считал Александра I освободителем и гарантом реставрации своего государства и многократно приглашал его в Ватикан. В переговорах с Ватиканом царь обещал помощь, но высказал желание, чтобы тогдашний митрополит Варшавского Княжества – архиепископ Станислав Сестженьцевич стал примасом Великого Княжества Литовского и всех польских католических епархий в Русской Империи с правом утверждения епископов назначенных царем, юрисдикции над монастырями и пр., что обозначало независимость митрополита по отношению к Ватикану. Папа не передал своих прерогативов могиланскому митрополиту Сестженьцевичу, а царь не отказался от своих обещаний помочь вернуть захваченные территории ватиканского государства. Письмо Александра I от 18 марта 1815 года подтверждает незыблемость Империи в намерении защитить европейскую систему, частью которой является папское правительство. Во время дипломатических переговоров, связанных с приступлением Ватикана к священному союзу, кардинал Сомалия намекнул на воссоединение единства церковей⁶. Царь отнесся к этому предложению холодно, констатируя, что инициатива по этому поводу принадлежит Синоду⁷. Был очень разочарован позицией папы, это, однако, не сказалось на его политике ни по отношению к Ватикану, ни католикам в империи. Тем более, что его послом стал знаменитый Андрей Италинский.

⁶ Папе предложили участие в Священном союзе как главе государства, однако он отказался из-за сверхконфессионального характера Союза.

⁷ См. A. B a r a ń s k a, *Między Warszawą, Petersburgiem i Rzymem*, Lublin 2008, s. 99-110.

В это время посол Сардинии в России Жозеф де Местр писал к папскому нунцию в Вене, что в России должна быть установлена нунциатура, но нунций не может быть поляком, поскольку поляки приверженцы идеи галликанства, а архиепископ Сестженьцевич якобы сказал, что папа для него – это царь. Поскольку папа не мог удовлетворить планы царя, то царь лояльно решил, что правительство будет наблюдать за делами Костела и обращаться в Ватикан с просьбой о решении текущих дел.

Хотя царь старался осуществить идею общехристианского государства на основе своеобразного экуменизма и христианского просвещения, то судьба польской католической Церкви в Польском Королевстве не соответствовала планам и намерениям царя. Его политике противоречили не столько ортодоксальные круги католиков, что члены польского правительства. Историки подчеркивают, что их взгляды на Церковь и государство сформировались в период просвещения при короле Станиславе Августе. Комиссия Потоцкого, учрежденная в 1815 году, одобряла реформу Церкви того периода, а также австрийского, прусского и наполеоновского правительств. Главные постулаты этого направления, это: расширение независимости Церкви от Папы, ограничение юрисдикции епископов в пользу гражданского права, благотворительность как обязанность Церкви, реформа образования духовенства, публикация образцовых проповедей и учебников для духовенства, этатизация, новое территориальное деление епархий.

Духовенство участвовало в работах этой Комиссии только в виде консультантов. Реформа была направлена на увеличение контроля государства над Церковью. Церковь лишалась влияния на школу, наоборот, государственная система образования взяла под контроль уровень морали и просвещения клира, а особенно монахов. (Одновременно был предъявлен альтернативный проект Хородыского, близок к идеям пресвитера Гугона Коллонтая, провозглашающий автономию польской Церкви по отношению к Риму, назначение епископов митрополитом, ликвидацию монастырей, принуждение духовенства к гражданской службе). Церковный Статут перечислял все церковные посты и определял для них обязанности и доходы.

Проект Комиссии Потоцкого считался взвешенным. Основой для церковного Статута была Конституция. В ней было сказано, что религиозный культ справляется под контролем государства, что католичество является привилегированной конфессией, но государство имеет сверхконфессиональный характер. Из этого следует, что в Польском Королевстве утверждалась

наполеоновская модель. Государство абстрагировало от истинности конфессии, поддерживало конфессию большинства.

Оценка Статута епископатов была разная. Не нравилось, что правительство считало себя единственным органом для редактирования реформы, епископат не был для ней равноправным партнером, к сотрудничеству приглашала священников по собственному усмотрению, не советуясь с иерархией.

По решению польской Комиссии, церковный Статут, как утверждает Анна Бараньска, пользовался французской терминологией и был основан на идее расцерковления государственного права⁸. По сравнению с соответствующими документами Варшавского Княжества не были внесены существенные изменения.

Польское правительство решило, что молодое поколение можно спасти от угрожающих ему бедствий на пути морального религиозного воспитания, которое должно обеспечить государство. И хотя в этом деле государство обязывалось поддержать Церковь, то Церковь не имела статуса равного государству. Роль Церкви уменьшалась до уровня благотворительного и просветительского, в области морали, ведомства. Потоцкий и пресвитер Станислав Сташиц видели в духовенстве государственных чиновников, обслуживающих граждан на определенном уровне и под контролем государства. К Комиссии по Делах исповеданий можно было обратиться с жалобой на несправедливого иерарха или на священника, если они не удовлетворяли желания прихожан.

Характерной чертой Статута было отсутствие заботы о монашестве. В кругу реформаторов оно считалось лишним, как темное и фанатичное, и не устремленное к общественной деятельности. По образцу Австрии, еще в эпоху Варшавского Княжества, существовал план ликвидации многих монастырей, не занимавшихся школами, приютами и больницами. Созерцательная аскетика не востребовалась. И хотя царь был намерен присудить монастырям имения, то Комиссия сопротивилась, аргументируя, что чиновники будут лучше заведовать монастырским имуществом. Министр Потоцкий был за ликвидацией монастырей. Несмотря на факт, что большинство членов Комиссии были масонами, то самым ярким противником монашества был священник – Сташиц.

⁸ Там же, с. 268.

Александр I поддерживал церковную иерархию в Польском Королевстве в ее сопротивлении по отношению к светским чиновникам. Это отразилось в запрещении разводов и обязанности церковных браков⁹. Каetan Козьян писал в своих дневниках об Александре I: «Верю, что этот царь внутри своей души является католиком и Бог своей рукой как вел его к земной славе, так и доведет его к небесной»¹⁰. Много лет спустя архиепископ Сигизмунт Фелински писал, что польское духовенство питало чувство благодарности к государю как спасителю Польши и царю благосклонному к католичеству¹¹. Многие польские авторы дневников того времени писали о скорби после неожиданной смерти царя. Боялись угрозы утраты собственной и отечественной политической и экономической стабильности. Козьян писал: «Пока он жив был, можно было надеяться, хотя он охлодел по отношению к Польше, что он не захочет уничтожить то, что сам создал»¹². Тогда появились фантастически неправдоподобные предположения на тему смерти Александра, например, о покушении на его жизнь из-за его конверсии на католицизм или потому, что он намеревался присоединить Литву, Волынь и Подолье к Польше. Это последнее предположение не было лишено оснований, так как еще в 1856 году князь Адам Чарторыйский вспоминал о том, что царь намеревался расширить границы Польского Королевства¹³. Переселенные в Литовский Корпус солдаты верили еще в январе 1828, что Александр живет вместе с Наполеоном где-то за семи морями¹⁴.

Поляки долго помнили свободы присужденные Александром и еще в 1829 году на сеймовом суде ссылались на обещания царя¹⁵. Сейм в 1830 году решил воздвигнуть Александру I памятник и предназначил на эту цель приличную сумму денег. Сопоставление Александра I с Николаем I укре-

⁹ В Варшавском Княжестве (1807-1815) действовал Кодекс Наполеона, согласно которому обязательна была гражданская регистрация браков.

¹⁰ *Pamiętniki Kajetana Koźmiana*, t. III, Poznań 1858, s. 85.

¹¹ Z. Sz. Feliniski, *Pamiętniki*, oprac. E. Kozłowski, Warszawa 1986, s. 401. В царствование Александра I в России (не считая Королевства Польского) было 14 католических семинарий латинского обряда. Много числилось духовных лиц на правах воспитателей в дворянских семьях. Всего действовал 21 мужской монашеский орден и 9 женских. Монахи содержали школы, монахини тоже, а также занимались уходом за немощными и больными.

¹² *Pamiętniki Kajetana Koźmiana*, t. II, s. 4.

¹³ J. Skowronek, *Adam Jerzy Czartoryski 1770-1861*, Warszawa 1994, s. 267-268, 505.

¹⁴ *Pamiętniki Andrzeja Przyjałłowskiego*, [w:] *Pamiętniki Polskie zebrane przez Ksawerego Bronikowskiego*, t. I, wyd. A. Kaczurba, Przemyśl 1883, s. 200.

¹⁵ I. Prądzyński, *Pamiętniki*, oprac. B. Gembarzewski, t. I, Kraków 1909, s. 28; S. Karwowski, *Historia Wielkiego Księstwa Poznańskiego*, t. I., Poznań 1918, s. 85.

пило миф доброго царя. Ни один русский царь не дождался столь положительной оценки в польской историографии и мемуарах¹⁶. Многие авторы подчеркивают, что царь основал Варшавский университет (1816 г.) и Большой театр, благодаря ему тогда началось строительство престижных зданий, в которых располагались министерства польского правительства. Государь намеревался сделать Варшаву престижным городом, наиболее на запад расположенной метрополией Империи.

POLSKI KOŚCIÓŁ KATOLICKI W PLANACH POLITYCZNYCH ALEKSANDRA I

Streszczenie

Losy Kościoła katolickiego w Polsce za panowania Aleksandra I odzwierciedlały historyczne losy Polski. Car był inicjatorem budowy nowego porządku politycznego w Europie po czasach Napoleona. Jego fundamentem były wartości chrześcijańskie, których gwarantem miały się stać monarchie. Liberalna historiografia zafałszowała wizerunek cara, nie odnajdując w jego zamysłach nawiązania do ideałów bizantyjskich.

Dla początków wieku XIX charakterystyczna była subtelna ponadkonfesyjna duchowość, której ważnym elementem było duchowe braterstwo. Kontrastowała ona z rozpowszechnionym przekonaniem, że państwo wiąże się ściśle z normami cywilizacyjnymi, a te z kolei podporządkowane są zasadom rozumu. Eschatologiczny mistycyzm i dążenie do budowy nowoczesnego imperium paradoksalnie zespoliły się w mentalności Aleksandra I. Uniwersalizm chrześcijański pomógł mu zreinterpretować ideał imperium chrześcijańskiego, nowego Rzymu. Przywołując współczesny ideał zjednoczonej Europy Roberta Schumana, w którym mowa jest jeszcze o korzeniach chrześcijańskich, warto przypomnieć, że projekt Aleksandra I był w tym przypadku pionierski. Tym nie mniej należy wątpić, iż został on właściwie zrozumiany przez Polaków. Wskazuje na to fakt, że Komisja Konstytucyjna stworzyła dla Królestwa Polskiego Konstytucję bardziej liberalną niż Konstytucja Księstwa Warszawskiego, a jej zapisy świadczą, wbrew intencjom cara, o chęci zmarginalizowania roli Kościoła katolickiego na rzecz świeckich instytucji i ideałów.

Choć car starał się urzeczywistnić ideał ponadkonfesyjnego państwa chrześcijańskiego na fundamencie specyficznie pojętego ekumenizmu i chrześcijańskiego oświecenia, to los polskiego Kościoła katolickiego w Królestwie Polskim nie odzwierciedlał tych planów. Politykę cara torpedowały nie kręgi ortodoksyjnie katolickie, lecz członkowie rządu polskiego.

¹⁶ I. Prądzyński, *Cztery ostatni wodzowie Polscy przed sądem historii*, Kraków 1916, s. 150; F. Skarbek, *Dzieje Polski*, cz. 2: *Królestwo Polskie od epoki początku swego do rewolucji listopadowej*, Poznań 1877; H. Kamiński, *Rosja i Europa. Polska. Wstęp do badań nad Rosją i Moskalami*, Paryż 1857; J.H. Kurzewski, *Rys biograficzny życia Aleksandra I*, Warszawa 1843; D. Izwanowski, *Aleksander I w opiniach współczesnych mu polskich pamiętnikarzy*, cz. 2: *Anioł czy tyran (1820-1825)*, <http://histmag.org/?id=5103>, dost. 12.11.2011

CATHOLIC CHURCH IN THE KINGDOM OF POLAND
IN THE POLITICAL PLANS OF ALEXANDER I

Summary

The history of the Catholic Church in Poland under the reign of Alexander I corresponded directly to the history of Poland at that time. The Tsar initiated building a new political order in Europe in the post-Napoleon period. This new order was to rest on Christian values safeguarded by the monarchies. Liberal historiography distorted the image of the Tsar, as it failed to recognize his reference to the Byzantine ideals in his plans.

The early 19th century was characterised with a subtle atmosphere of cross-denominational spirituality, which relied on spiritual fraternity of nations. It was in stern contrast to the prevalent idea that the state is strictly dependent on the norms of civilization development, which are entirely subservient to the principles of rationalism. Paradoxically, the ideas of eschatological mysticism and striving to build a modern empire merged in the mentality of Alexander I. The principles of Christian universalism helped him reinterpret the ideal of a Christian empire, a new Rome. When referring to the contemporary ideal of the European Union by Robert Schuman, who did anchor it in its Christian roots, one has to remember the pioneering effort by Alexander I.

At the same time, it is questionable if the Poles of the time did comprehend his ideas correctly. This miscomprehension is borne out by the fact that the Constitutional Commission composed a Constitution for the Kingdom of Poland which was more liberal than the Constitution of the Duchy of Warsaw. The articles of the former constitution reveal that its authors attempted to marginalize the role of the Church and to grant privileges to secular institutions and ideologies – which was against the Tsar's intentions.

Although the Tsar attempted to put into practice the ideal of a cross-denominational Christian state, built on the foundation of a specific form of ecumenism and Christian Enlightenment, the history of the Polish Catholic Church in the Kingdom of Poland shows that the plans failed. The Tsar's policy was not thwarted by the traditional Catholic milieu, but by the members of the Polish government.

Translated by Konrad Klimkowski

Słowa kluczowe: Kościół katolicki, Królestwo Polskie, Aleksander I, ideał państwa chrześcijańskiego.

Ключевые слова: Католическая церковь, Польское Королевство, Александр I, идея общехристианского государства.

Key words: Catholic Church, Kingdom of Poland, Alexander I, the ideal of a Christian state.